

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ — СУНИ ЛЬВА ВАЛЬТЕРОВИЧА (1932–2022)
IN MEMORY OF THE TEACHER — SUNI LEV VALTEROVICH (1932–2022)

3 марта 2022 г. на 90-м году ушел из жизни Лев Вальтерович Суни, советский и российский историк, доктор исторических наук, профессор Петрозаводского университета, специалист по истории Финляндии, российско-финляндских отношений и истории финского населения России.

Суни Лев Вальтерович. 2013 г.

Я познакомилась со Львом Вальтеровичем, придя учиться в университет, в 1988 г., в т. н. скандинавскую группу. Он проявил ко мне, как мне показалось, особое участие в связи с тем, что я была родом из п. Калевала (Ухты), где он жил некоторое время. Так он вспоминал об этой поре: *«После окончания университета я поехал работать в школу, в Ухту, в Калевальском районе. Стал преподавать историю там, успешно, как мне кажется. Но потом житейская линия сменилась, меня избрали вторым секретарем районного комсомола. Уговорили, я потом осознал, что это большая ошибка с моей стороны. В конце концов я сумел освободиться и вернуться в Петрозаводск. А вот в Петрозаводске преподавателем истории я устроиться не смог, аккордеон меня выручил, аккомпанировал я».*

В ту первую встречу Льва Вальтеровича, как моего научного руководителя, интересовал уровень знания финского языка. Он взял какую-то книгу на финском,

посвященную калевальскому краю (как потом выяснилось, это был К. Инха), и стал просить меня прочесть и перевести подписи к фото. Я как-то (наверное, не очень хорошо) справилась с этой задачей и заметила на одном из фото дом, который принадлежал моему роду в Вокнаволоке. Я поделилась этим открытием со Львом Вальтеровичем, рассказала о доме, семье, а потом, уже через десяток лет, он вспоминал этот ничем не примечательный случай, что меня очень впечатлило. Это его отношение к людям, их судьбам, чаяниям, ненавязчивое проявление интереса к их занятиям и хобби, стремление увидеть лучшее в человеке, при общении со Львом Вальтеровичем, обращало мое внимание.

Надо сказать, что о таком прямодушном, простом, неформальном общении учителя и ученика Лев Вальтерович рассказывал и на примере своей жизни. *«Я до сих пор вспоминаю нашего преподавателя по истории России XIX века Евгения Михайловича Эштейна. Он был прекрасный лектор, шахматист, кандидат в мастера спорта. Шахматные соревнования неизменно проходили с его участием. Общим увлечением были шахматы, фотография. Мы постигали ее таинства, совместно обсуждали тонкости фотододела и т. д. И такие непосредственные (за пределами аудитории) отношения были с некоторыми преподавателями даже военной кафедры, для которой понятие субординации не пустой звук».*

Лев Вальтерович мягко, но методично требовал от нас, историков, знания хронологии и дат, справедливо полагая, что они составляют костяк исторического образования. При написании курсовой работы проявлял заинтересованность к выявленным в архивах источникам и учительское терпение при редактировании опусов студентов. Сейчас, по прошествии многих лет и событий, с особой теплотой вспоминается и сам факт существования такого сообщества как «скандинавская группа» на историческом факультете, которая позволила сконцентрироваться на изучении истории Северной Европы и родной Карелии, и которая была создана благодаря инициативам Льва Вальтеровича. В 2015 г. он рассказывал: *«Формировались группы из пяти-шести студентов по их желанию. Они соглашались слушать эти курсы сверх стандартной учебной программы, факультативно. А в 1992-м году, когда я освободился от заведования кафедрой, создал лабораторию по истории Финляндии и скандинавских стран. Специализация была юридически оформлена, сначала приказом ректора, затем все документы утвердили в Москве, в министерстве. Это была единственная в российских университетах специализация по истории стран Северной Европы с отдельным набором студентов, со своей программой, со своими курсовыми и дипломными работами и т. д. Надо сказать, что специализация пользовалась успехом у студентов. Для многих студентов хорошее знание финского или шведского языка в сочетании с солидной подготовкой в области истории северных стран послужило неплохим трамплином для последующего трудоустройства. В Финляндии проявляют интерес к этой специализации, приезжали и приезжают авторитетные ученые для чтения лекций. Большую поддержку оказывало Министерство просвещения Финляндии,*

присылая учебную литературу. Появилась возможность работать в библиотеках и архивах Финляндии и т. д. Руководил ею до 1999 г., передав руководство специализацией и лабораторией, И. Р. Такала и И. М. Соломещу соответственно».

В целом поощрительная педагогика Льва Вальтеровича вдохновляла. Ошибки не воспринимались как преступление, а могли быть исправлены. Помню один случай, когда по ряду непредвиденных обстоятельств я залила водой книгу, которую мне дал Лев Вальтерович для чтения. Она оказалась безнадежно испорченной, и мне было стыдно возвращать её в таком виде. Я решила сделать качественную копию путём фотокопирования. Когда я принесла её возвращать, Лев Вальтерович долго и добродушно смеялся и сказал, что в следующий раз, если такое произойдёт, но книгу всё же можно будет читать, не стоит прилагать столько усилий.

Так случилось, что с окончанием студенческих лет я стала работать методистом со Львом Вальтеровичем в Лаборатории по проблемам скандинавских стран и Финляндии Петрозаводского государственного университета. Это взаимодействие запомнилось высоким доверием с его стороны как руководителя. Все новшества, а тогда ещё только начиналась эра персональных ЭВМ, всячески им приветствовались. Систематизация и каталогизация книг в электронном виде, форматирование текстов, поиск новой информации в тогда ещё весьма медленном Интернете, статистический анализ результатов этносоциологических исследований — все эти методы тогда только апробировались, и отнюдь не всегда опыт был удачным. Но это не останавливало, а ставило новые задачи, и я благодарна Льву Вальтеровичу за доверительное отношение, возможность пробовать и совершать собственные выборы. В его жизни их тоже было немало.

Например, он рассказывал о своей учёбе в аспирантуре и настойчивом желании её окончить и защитить диссертацию: *«Я поступил в заочную аспирантуру нашего университета. Стал собирать материал для диссертации, и когда через пару лет он был собран, я попросил перевести меня в очную аспирантуру, чтобы получить больше свободного времени для написания самой диссертации. Университет порекомендовал мне обратиться за таким разрешением о переводе в министерство, в Москву. Министерство ответило бюрократической отпиской. В общем, круг замкнулся. Тогда я написал три письма — в Московский, Ленинградский и Гартуский университеты. Рассказал о своей теме и поинтересовался возможностью перевестись к ним в аспирантуру всего на один год. Москва ничего не ответила, Ленинградский университет ответил: приезжайте на переговоры, а Гарту ответил: приезжайте, без всяких условий. И я туда уехал. Гартуский университет дал даже не один, а два года. За один год, как и обещал, я написал диссертацию, а второй год у меня ушел на ее издание, т. е. книга вышла к моменту защиты».*

Другим примером выбора Льва Вальтеровича может быть его решение перейти на работу в Академию наук: *«Я пришел в Академию в 1972-м году. Переход был вызван моей*

неудовлетворенностью работой на кафедре всеобщей истории. II. II. Кяйвярйянен поручил мне читать средневековую и новую историю зарубежного Востока, к которой у меня душа совсем не лежала. Все мои силы первые пять — шесть лет ушли на то, чтобы подготовить эти курсы. Совершенно не оставалось времени для углубленных занятий историей Финляндии. II у меня стала созреть мысль, что надо, конечно, с этой практикой кончать. II вот в 72-м году я перешел в Академию наук. С 72-го по 82-й. 10 лет плодотворной работы. Написаны монографии, подготовлена докторская диссертация, защищал ее в Эстонской Академии наук в Таллине. Защитил ее я, по-моему, в 81-м году».

Отдельного внимания заслуживает тема взаимодействия Льва Вальтеровича с научной средой Финляндии. Он как-то поделился воспоминанием о своих первых поездках: *«Первый раз я поехал 1962-м году переводчиком на студенческий молодежный фестиваль. Но это поездка совершенно не имела прямого отношения к моим занятиям. Хотя мне удалось все же выкроить время, посетить университет и госархив, познакомиться с некоторыми финскими историками. А первая научная поездка в Финляндию была в 76-м году. В то время я уже работал в Институте языка, литературы и истории АН СССР в Петрозаводске. Директор Института М. Н. Власова сама занималась историей Финляндии. II именно в это время был создан комитет по научному сотрудничеству между Финляндией и СССР, в котором М. Н. Власова была сопредседателем секции истории с советской стороны. Не без ее содействия мне была предоставлена возможность отправиться в первую зарубежную научную командировку. Это было время установления тесных профессиональных контактов между нашими историками и историкам Финляндии. Стали проводиться совместные семинары, конференции. У меня началась череда знакомств с финскими коллегами, среди которых были известные в стране исследователи, профессора и академики».*

Мне посчастливилось участвовать в исследовании, посвящённом финнам Карелии, которое в середине 1990-х проходило в нашей скандинавской Лаборатории. Оно включало в себя методы социологического исследования, и я наблюдала, как учится мой учитель в ходе подготовки анкеты, проведения опроса и обработки информации в новых для того времени системах управления базами данных. Это был интересный процесс общения с социологами, программистами; освоение приёмов постановки задач в более строгом, формальном ключе. Это открывало новые горизонты и учило новому отношению к жизни — всегда учиться, осваивать новое.

И Лев Вальтерович был примером этому и тогда и год назад, когда при одной из последних встреч с ним я узнала, что он учит немецкий язык! В 90 лет! Он пробует слушать аудиокниги, по-прежнему выбирая приемлемые для себя варианты, в данном случае чтецов. И ещё он по-прежнему интересуется жизнью в университете, Академии наук и обещает, по возможности, «заскочить» в гости.

В заключение хотелось бы представить несколько фотографий из личной коллекции Льва Вальтеровича. Таким я его не знала, но его рассказы о рыбалке, лыжных соревнованиях, дружбе, вкупе с этими фото, дополняют образ важного в моей жизни человека и учителя.

Л. В. Суни студент

Л. В. Суни, Г. Д. Корнилов

А. В. Суни на рыбалке

Л. В. Суни на лыжных соревнованиях, 1981 г.

С. Э. Яловицына